

УДК 811.111-31-5

DOI 10.37972/chgpu.2020.31.85.008

Н. Б. Мухина, О. А. Хабибуллина

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЦЕЛИ ГОВОРЯЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей языкового выражения цели в системе организации речевой деятельности говорящего. В основу исследования положен метод контекстуального анализа целевой организации высказывания. Вербализация эмоционально-оценочной цели осуществляется на разных языковых уровнях имплицитным и эксплицитным способами. Выбор способа выражения эмоционально-оценочной цели зависит от контекстуальных особенностей акта речевого общения. Авторами рассмотрены способы выражения эмоционально-оценочной цели посредством эксплицитного и имплицитного использования языковых средств.

Ключевые слова: эмоционально-оценочная цель, говорящий, ситуация, экспликация, импликация.

N. B. Mukhina, O. A. Khabibullina

VERBAL CHARACTERISTICS OF THE SPEAKER'S EMOTIONAL-EVALUATIVE GOAL (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia

Abstract. The article is aimed at the study of peculiarities of language expression of the goal in the system of organization of speaker's speech activity. The investigation is based on the method of contextual analysis of the goal of the utterance. Verbal characteristics of emotional-evaluative goal can be realized explicitly and implicitly. The choice of the way of the goal's expression depends on the contextual peculiarities of a speech act. The authors study the ways of expression of emotional-evaluative goal by means of explicit and implicit language means.

Keywords: emotional-evaluative goal, speaker, situation, explication, implication.

Актуальность исследуемой проблемы. Современное состояние лингвистической науки диктует необходимость изучения элементов неязыковой действительности в совокупности с их языковой презентацией. Организация речевой деятельности говорящего представляет собой комплекс мероприятий, направленных на эффективное достижение поставленной цели. Безусловным является понимание того, что правильный выбор речевого оформления высказывания способствует решению поставленной задачи. Цель статьи – рассмотреть возможные языковые способы реализации эмоционально-оценочной цели речевой деятельности говорящего.

Материал и методика исследований. В рамках предпринятого нами исследования проведен анализ теоретического и практического материала с целью выявления языковых особенностей выражения эмоционально-оценочной цели на основе метода контекстуального анализа целевой организации высказывания.

Результаты исследований и их обсуждение. Л. А. Киселева в своем учении разделяет эмоциональные цели на регулятивные, оценочные, собственно эмоциональные. В основу эмоционально-оценочной цели положено выражение «эмоциональной оценки кого- или чего-либо говорящим с тем, чтобы повлиять на оценочные установки и поведение адресата» [6]. Определение степени важности происходящего «побуждает говорящего сообщить о нем, а реакция на ситуацию как на соответствующую потребностям говорящего становится стимулом к речевому действию, направленному на ее изменение» [6]. Собственно эмоциональные цели отвечают за эмоции, чувства говорящего и стимулируют «заражение» собеседника эмоциями и, соответственно, изменение его дальнейшего поведения. Эмоционально-регулятивная цель отвечает за регуляцию поведения адресата речи или собственного поведения [6].

Взаимодействие двуплановых значений лексической единицы рассматривается как способ реализации эмоционально-оценочной цели говорящего. В данном случае экспликация цели опирается «на общие фоновые знания коммуникантов, имеет ситуативный характер и ограничивается рамками отдельного эпизода, ... коммуникативного акта, черты персонажа» [1]. Обращаясь к двуплановым значениям, говорящий придает дополнительное углубленное содержание сказанному, что дает возможность усилить экспрессивность выражения и оказать речевое воздействие на адресата. Говорящий не считает нужным явным способом передавать языковое содержание своего высказывания, он прибегает к «логоэпистемам», под которыми подразумевают «языковое выражение закрепленного культурной общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения ими духовных ценностей отечественной и мировой культур» [7, с. 5].

В примере «Mrs. White: Oh, don't have anything to do with it, John. Sergeant: That's what I say, mam. Bet if didn't tell him, ye might go wishing something he didn't mean to. You hold your right hand and wish aloud. But I warn you! I warn you. Mrs. White: Sounds like the Arabian night» [15, с. 15] реальные события сравниваются с сюжетом волшебной сказки (*the Arabian night*), что выражает недоверие.

Мы рассматриваем метафору как «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [1]. Обращение к метафоре объясняется возможностью говорящего воспользоваться житейским опытом с опорой на знания адресата. В основе метафорического употребления лексической единицы лежит потребность «внушить адресату определенные отношения к описываемым фактам, явлениям, закономерностям, показать, что эти факты в высшей степени заслуживают внимания со стороны адресата» [10, с. 113]. Метафора способствует выражению отношения субъекта оценки к действительности, к содержанию оценочного высказывания и к адресату, при этом говорящий подбирает лексический эквивалент в рамках не прямой передачи смысла высказывания.

В отрывке «You've made the acquaintance of Ellie, of course. She is going to marry a perfect hog of a millionaire for the sake of her father, who is as poor as a church mouse; and you must help me to stop her» [22, с. 123] «a hog of a millionaire» является метафорой, «as poor as a church mouse» – сравнением. Для поддержки образности высказываемого утверждения говорящий приводит сравнение, которое по своей сути антонимично предшествующей метафоре: «a hog of a millionaire» – миллионер, жених Элли, противопоставляется ее отцу («who is as poor as a church mouse»).

На примере иронического употребления высказывания можно увидеть, что насмешка и отрицательное значение выражаются противоположными значениями слов:

«His Lordship doesn't care for music» [21, с. 55] – по ситуации мать и сын иронизируют над отцом (*His Lordship*).

«Don't ask me to be good. I must walk about at night, if that is what you mean, – answered the ghost. – That is why I am here. – Perhaps, – she said, – but you have been very bad. Mrs. Umney told us on our first day that you killed your wife. – Well, that is true, – said the ghost. – But it was a family matter, and only the family should talk about it. No other persons had anything to do with it. – It is very wrong to kill anyone, said Virginia. – My wife was not beautiful, she did not look after my clothes, and she was no good in the kitchen. But it is all past now. Her brothers let me starve to death. That was not very nice of them, even if I did kill her» [23, с. 51]. В данном диалоге имплицитный способ выражения эмоционально-оценочной цели говорящего реализуется на лексическом уровне: «My wife was not beautiful, she did not look after my clothes, and she was no good in the kitchen». Данным предложением он дает понять, что его жена была плохой домохозяйкой, при явном способе выражения своей эмоциональной оценки он мог использовать в своей речи «no good house wife» или «no house wifely».

Ярким примером выражения скрытой цели может служить обращение к междометиям. Эмоциональность и оценочность входят в структуру значения как междометий, так и междометных слов и выражений (так называемых «вторичных междометий»). С точки зрения синтаксиса, они представляют собой грамматически независимые члены предложения [5, с. 262]. Употребление междометия в высказывании представляет собой момент экспликации его значения [10, с. 203].

Рассмотрим два примера:

(1) «I am rather afraid that I have made the Water-rat angry, – answered the Linnet. – The fact is, that I told him a story with a moral. – Ah! that is always a very dangerous thing to do, – said the Duck» [24, с. 65].

(2) «No red rose in all my garden! – cried the Student, and his beautiful eyes filled with tears. – Ah, what little things can make or break our gladness!» [24, с. 25].

В обоих случаях междометие *Ah* выражает сожаление говорящих: «an exclamation of surprise, pity, admiration, etc.» [8, с. 15].

Положение междометия в начале предложной группы способствует формированию определенной установки адресата на восприятие сказанного [17, с. 139].

«Good heavens! cried the Goose. – It is going to rain sticks; and she rushed into the water. – Ah! I knew that I should make a great sensation, said the Rocket, and he went out» [24, p. 88]. В данном примере междометие *Ah* употребляется для выражения удовлетворенности говорящего ситуацией.

С точки зрения прагматической характеристики, междометие способствует большей выразительности речи. Его синтаксическая позиция обусловлена выбором адресанта. При эмоциональном возбуждении или из соображений такта говорящий ставит его не в начале, а в середине предложения:

«Your, ah, exam paper is over on top of my chiffonier» [19, с. 35] («Твоя, с позволения сказать, экзаменационная работа вон там, на полке» [11, с. 171]).

Междометие *ah* в первую очередь призвано выражать удивление или восхищение, что мы можем проследить в следующих диалогах:

(1) «I am made for public life, said the Rocket, – and so are all my brothers and sisters and others of people, even the lowest of them. Whenever we appear, people pay great attention. I have not actually appeared myself, but when I do so it will be a magnificent sight. As for looking after a family, it makes one from thinking of higher things.

Ah! the higher things of life, how fine they are! said the Duck; – and now I remember how hungry I feel. And she swam away down the stream, saying “Quack, quack, quack”» [24, p. 85].

(2) «For you I would throw over anybody, Duchess, said Lord Henry with a bow. – Ah! that is very nice, and very wrong of you, – she cried; – so mind you come; and she swept out of the room, followed by Lady Agatha and the other ladies» [25, с. 37].

Эмоция восхищения может быть выражена при помощи междометия *Oh*:

«I will tell you some other time. Now I want to know about the girl. Sibyl? Oh, she was so shy and so gentle» [25, с. 46].

В зависимости от контекста, *oh* может выражать сожаление, как, например, в следующем диалоге:

«Dear little Hans, – said the Miller, would you mind carrying this sack of flour for me market? – Oh, I am so sorry, – said Hans, – but I am really very busy today. I have got all these tall flowers to nail up, and all my other flowers to water, and all my grass to roll. – Well, really! – said the Miller. I am going to give you my wheelbarrow, and now you refuse to go to market for me. That seems rather unfriendly! – Oh! Don't say that, – cried little Hans, I never want to be unfriendly to you!» [24, с. 58].

Кроме того, междометие *oh* служит «для выражения сильного чувства» [18, с. 983]. Вместе с *damn* оно усиливает эмоциональную выразительность высказывания. Аналогичным значением обладают *by Jove* «выражение удивления» [14, с. 206] и *ah* «выражение печали, удивления, жалости, удовольствия» [14, с. 49]:

(1) «Oh! damn, I forgot about an opener» [12, с. 55].

(2) «By Jove! Old J's gone in – I didn't think he'd have the pluck to do it. Did you?» [16, с. 160].

Междометие способствует выражению негативных эмоций при воздействии на адресата. Отрицательное значение может передаваться междометиями «(the) hell, like (so much) hell, like fun, (the) devil, (the) deuce» [3, с. 249]:

«Then I laid down on Ely's bed again. – What're yagonna do – sleep in Ely's bed? – Ackly said. He was the perfect host, boy. – I may. I may not. Don't worry about it. – I'm not worried about it. Only, I'd hate like hell if Ely came in all of a sudden and found some guy... – Relax. I'm not gonna sleep here. I wouldn't abuse your goddamn hospitality» [19, с. 69].

Соответственно, семантические и морфологические средства выражения скрытой эмоционально-оценочной цели строятся на условиях употребления значений слов, их ассоциативных рядов, в системе оппозиций лексико-семантических групп слов (синонимов и антонимов).

В синтаксисе активным в формировании изучаемого типа цели является употребление вопроса в повествовании [10, с. 204]. Данный вопрос ставится самим говорящим, и он же отвечает на него. В следующем примере говорящий вызывает к жалости и сочувствию собеседника (*Wot am I? A bloomin'cypher*), что подтверждается его эмоциональной характеристикой в процессе общения (*his philosophic mood*).

«He was in his philosophic mood when I rejoined him at the corner. – Wot am I? A bloomin' cypher. Wot's the sarjint. 'Es got the Inspector over 'im. Over above the Inspector there's the Sooprintendent. Over above 'im's the old red-tape-masticatin' Yard. Over above that there's the 'Ome Sec. Wot's 'e? A cypher, like me. Why? – Judlip looked up at the stars... – Yes, I've got that, – said I, looking up from my note-book» [13].

Употребление повествовательного по форме, но вопросительного по значению предложения способствует скрытой передаче цели. В данном случае реализуется стремление «получить необходимую информацию путем косвенного воздействия на собеседника» [10, с. 93]. В повествовательных предложениях не наблюдается обратного порядка слов, поэтому вопросительность в них обеспечивается при помощи других факторов, имеющих грамматические или прагматические характеристики. Так, в приведенном ниже повествовательном предложении, содержащем просьбу, адресат постигает истинный смысл благодаря фоновым знаниям о предыдущем дне:

«Father, you haven't said a word about Jennifer. – What is there to say? You've presented us with a fait accompli, have you not? – But what do you think, Father?» [20, с. 76].

Мы наблюдаем выражение эмоциональности при помощи модальных глаголов:

«Dear Prince, – said the Swallow, – I cannot do that! And he began to weep. Swallow, Swallow, little Swallow, – said the Prince, – do as I command you» [24, с. 14].

Согласно Ш. Балли, «логическая функция модальности заключается в выражении реакции мыслящего субъекта на его представление» [2, с. 234]. Представители западно-европейского языкознания, занимающиеся вопросами модальности (Р. Кверк, Дж. Лайонз и др.), несмотря на разнородность интерпретаций данного явления, берут за основу взгляды Ш. Балли о том, что модальность передает эмоциональное суждение говорящего (мочь, хотеть, желать, надо, должен и пр.).

«I'm very sorry, Mr. Otis, – he said. – But I can't eat anything until Virginia is found. You won't send me back, will you? I can't go! I won't go!» [23, с. 38]. Повтор стоит в одном ряду с наиболее эффективными приемами вербализации эмоционально-оценочной цели говорящим. Он заключается в «повторении звуков, морфем, слов, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда» [1]. В качестве примера синтаксических способов выражения скрытой эмоционально-оценочной цели могут выступать параллельные конструкции. «Параллелизм – лишь один из ряда синтаксических характерных способов организации повтора, но его выбор зависит от: сведения в определенную систему нескольких предложений (языковых единиц) как грамматически самостоятельных единиц; способности к автономной актуализации, логической спаянности синтаксическо-семантических элементов, получающих имплицитное выражение» [9, с. 135]. При употреблении синтаксических параллельных конструкций встречаются антонимы для придания высказыванию большей убедительности, которая достигается автором нагнетанием синтаксически равносильных противопоставлений:

«Oh, yes. What's money after all? We had a town place so we simply had to have a country place, with a fancy modern decorator to do it for us. And now we've got a country place we've simply got to have a tutor» [21, p. 40].

Как следует из анализа, способы синтаксического оформления скрытой эмоционально-оценочной цели не имеют широкой области функционирования. Объяснение этому факту основано на понимании того, что элементы языкового выражения эмоций заявлены в составе лексического значения слова и в системе его варьирования.

Естественно, говорящий в своей речевой деятельности обычно использует различные способы выражения эмоционально-оценочной цели: как явные, так и скрытые.

«Well, well, – said the Duck, who was of a very peaceable nature, and did not like to have angry words with anyone; – everybody has different tastes. I hope, at any rate, that you are going to come and live here. – Oh, certainly not! – cried the Rocket. – I am only a visitor, an important visitor» [24, с. 85]. В данном отрывке мы сталкиваемся со множеством способов выражения эмоционально-оценочных целей говорящих. Начнем с явных способов. Мы встречаем повторения “*Well, well*”, которые способствуют выражению некоего безразличия; короткое восклицательное предложение (также относится к явному способу выражения эмоционально-оценочной цели говорящего, в структуру которого входят междометие *oh*, относящееся к скрытым способам выражения эмоций, и наречие с эмоциональной семантикой *certainly* – “used for emphasizing, to change the meaning of something to its opposite or absence” [4, с. 451].

«Here! What are you up to? – you call out. – What are you up to? – he retorts; – leggo, can't you? – Don't pull it; you've got it all wrong, you stupid ass! – you shout. – No, I haven't, – he yells back; – let go your side! – I tell you you've got it all wrong! – you roar, wishing that you could get at him; and you give your ropes a lug that pulls all his pegs out. – Ah, the bally idiot! – you hear him matter to himself; and then comes a savage haul, and away goes your side» [16, с. 4].

Данный фрагмент речи представлен очень эмоционально. Такая эмоциональность достигается несколькими способами: во-первых, насыщенностью восклицательными предложениями, во-вторых, довольно яркими обращениями с оценочной семантикой – «stupid ass», в котором употреблены «stupid – adjective. Not clever or thoughtful» [4, с. 679], «ass – noun. 1. a donkey. 2. (informal) a stupid person» [4, с. 38], а также эмоциональное обращение «the bally idiot. Bally – adjective, adverb slang. Выражает раздражение, нетерпение, радость говорящего, idiot – noun. A stupid or foolish person» [4, с. 332]. Есть еще один скрытый способ выражения эмоционально-оценочной цели говорящего – употребление междометия *ah*.

«You're wasting your time with me, Jonathan! I'm too dumb! I'm too stupid! I try and try, but I'll never get it!» [16, с. 15]. Данная речь полностью состоит из восклицательных предложений, что уже демонстрирует ее эмоциональность, но, помимо этого, она насыщена оценочной лексикой: «dumb – adjective. (informal) stupid» [4, с. 211], «stupid – adjective. Not clever or thoughtful» [4, с. 679], «too – adverb. More than is wanted or allowed etc.» [4, с. 720]. Повтор (*try and try*) способствует усилению эмоциональной составляющей высказывания.

Резюме. Изучение речевой деятельности адресанта указывает на то, что лексико-семантические и синтаксические средства языкового оформления высказывания, обусловленного эмоционально-оценочной направленностью, строятся на основе актуализации коннотативного и денотативного значений, их двуплановости и ассоциативных значений. В то же время существуют основания для утверждения, что языковое оформление заявленной цели представляет собой конструктивное взаимодействие факторов прагматики с элементами уровней языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–91.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
3. Вейхман Г. А. Новое в грамматике современного английского языка : учебное пособие для вузов. – М. : Астрель ; АСТ, 2002. – 544 с.
4. Делахант А., Макдональда Ф. Oxford Dictionary = Большой оксфордский толковый словарь английского языка. – М. : Астрель ; АСТ, 2007. – 807 с.
5. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н. Грамматика английского языка : пособие для студентов педагогических институтов / под ред. Б. А. Ильиша. – Л. : Просвещение. Ленинградское отделение, 1967. – 319 с.
6. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 160 с.
7. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 3–6.
8. Мюллер В. К., Шевнин А. Б., Бродский М. Ю. Большой англо-русский словарь. – Екатеринбург : У-Фактория, 2007. – 1536 с.
9. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка : учебное пособие для ин-тов и фак. ин. яз. – М. : Высшая школа, 1989. – 182 с.
10. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка : учебник для ин-тов и фак. ин. яз. – М. : Астрель ; АСТ, 2003. – 221 с.
11. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи // Сигал Э., Кейн Дж., Сэлинджер Дж. Д. История любви. Почтальон всегда звонит дважды : сборник. Вып. 1. – М. : ФИРМА АРТ, 1992. – С. 163–304.
12. Bates H. E. How Vainly men Themselves Amaze // Новикова И. А., Петрова Н. Ю., Давиденко Т. Г. Практикум к курсу английского языка: 4 курс. – М. : ВЛАДОС, 2002. – С. 53–72.
13. Beerbohm M. Rudyard Kipling // Moscow News. – 1997. – № 51. – P. 12.
14. Hornby A. S. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. – М. : АСТ, 2001. – 1558 p.
15. Jacobs W. W. The Monkey's Paw // Tales of Terror. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1989. – P. 6–32.
16. Jerome K. Three Men in a Boat. – М. : Менеджер, 2010. – 288 p.
17. Leech G., Svartvik J. A. Communicative Grammar of English. – М. : Prosveshcheniye, 1983. – 304 p.
18. Longman Dictionary of Contemporary English. – New York : Pearson Education, 1983. – 1950 p.

19. *Salinger J. D.* The Catcher in the Rye. – М. : Progress Publishers, 1979. – 248 p.
20. *Segal E.* Love Story. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 224 p.
21. *Shaffer P.* Five Finger Exercise // Современный английский театр : сборник / сост. Ю. Г. Фридштейн. – М. : Радуга, 1984. – С. 35–156.
22. *Show G. B.* Heartbreak House. – М. : Правда, 1982. – 311 p.
23. *Wilde O.* The Canterville Ghost. – М. : Юпитер-Интер, 1980. – 76 p.
24. *Wilde O.* The Happy Prince and others stories. – М. : Юпитер-Интер, 1999. – 211 p.
25. *Wilde O.* The Portrait of Dorian. – М. : Юпитер-Интер, 2008. – 191 p.

Статья поступила в редакцию 01.10.2019

REFERENCES

1. *Arnol'd I. V.* Implikatsiya kak priem postroeniya teksta i predmet filologicheskogo izucheniya // Voprosy yazykoznaniya. – 1982. – № 4. – С. 83–91.
2. *Balli Sh.* Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. – М. : Izd-vo inostr. lit-ry, 1955. – 416 s.
3. *Vejhman G. A.* Novoe v grammatike sovremennogo anglijskogo yazyka : uchebnoe posobie dlya vuzov. – М. : Astrel' ; AST, 2002. – 544 s.
4. *Delahanti A., Makdonal'da F.* Oxford Dictionary = Bol'shoj oksfordskij tolkovyj slovar' anglijskogo yazyka. – М. : Astrel' ; AST, 2007. – 807 s.
5. *Kaushanskaya V. L., Kovner R. L., Kozhevnikova O. N.* Grammatika anglijskogo yazyka : posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov / pod red. B. A. Il'isha. – L. : Prosveshchenie. Leningradskoe otdelenie, 1967. – 319 s.
6. *Kiseleva L. A.* Voprosy teorii rechevogo vozdejstviya. – L. : Izd-vo LGU, 1978. – 160 s.
7. *Kostomarov V. G., Burvikova N. D.* Ob odnoj iz edinic opisaniya teksta v aspekte dialoga kul'tur // Inostrannye yazyki v shkole. – 2000. – № 5. – С. 3–6.
8. *Myuller V. K., Shevnin A. B., Brodskij M. Yu.* Bol'shoj anglo-russkij slovar'. – Ekaterinburg : U-Faktoriya, 2007. – 1536 s.
9. *Razinkina N. M.* Funktsional'naya stilistika anglijskogo yazyka : uchebnoe posobie dlya in-tov i fak. in. yaz. – М. : Vysshaya shkola, 1989. – 182 s.
10. *Skrebnev Yu. M.* Osnovy stilistiki anglijskogo yazyka : uchebnyk dlya in-tov i fak. in. yaz. – М. : Astrel' ; AST, 2003. – 221 s.
11. *Selindzher Dzh. D.* Nad propast'yu vo rzhi // Sigal E., Kejn Dzh., Selindzher Dzh. D. Istoriya lyubvi. Pochtal'on vseгда звонит dvazhdy : sbornik. Vyp. 1. – М. : FIRMA ART, 1992. – С. 163–304.
12. *Bates H. E.* How Vainly men Themselves Amaze // Novikova I. A., Petrova N. Yu., Davidenko T. G. Praktikum k kursu anglijskogo yazyka: 4 kurs. – М. : VLADOS, 2002. – С. 53–72.
13. *Beerbohm M.* Rudyard Kipling // Moscow News. – 1997. – № 51. – P. 12.
14. *Hornby A. S.* The Advanced Learner's Dictionary of Current English. – М. : AST, 2001. – 1558 r.
15. *Jacobs W. W.* The Monkey's Paw // Tales of Terror. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1989. – P. 6–32.
16. *Jerome K.* Three Men in a Boat. – М. : Menedzher, 2010. – 288 p.
17. *Leech G., Svartvik J. A.* Communicative Grammar of English. – М. : Prosveshcheniye, 1983. – 304 p.
18. *Longman Dictionary of Contemporary English.* – New York : Pearson Education, 1983. – 1950 p.
19. *Salinger J. D.* The Catcher in the Rye. – М. : Progress Publishers, 1979. – 248 p.
20. *Segal E.* Love Story. – М. : Ajris-press, 2003. – 224 p.
21. *Shaffer P.* Five Finger Exercise // Sovremennyy anglijskij teatr : sbornik / sost. Yu. G. Fridshtejn. – М. : Raduga, 1984. – С. 35–156.
22. *Show G. B.* Heartbreak House. – М. : Pravda, 1982. – 311 p.
23. *Wilde O.* The Canterville Ghost. – М. : Yupiter-Inter, 1980. – 76 p.
24. *Wilde O.* The Happy Prince and others stories. – М. : Yupiter-Inter, 1999. – 211 p.
25. *Wilde O.* The Portrait of Dorian. – М. : Yupiter-Inter, 2008. – 191 p.

The article was contributed on October 1, 2019

Сведения об авторах

Мухина Наталья Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: mukhnat@yandex.ru

Хабибуллина Оксана Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак, Россия; e-mail: oxana.habibullina@yandex.ru

Author information

Mukhina, Natalia Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of German Languages, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: mukhnat@yandex.ru

Khabibullina, Oksana Anatolyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German Languages, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Sterlitamak, Russia; e-mail: oxana.habibullina@yandex.ru